

С. В. Симонова

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО БИОМЕТРИЧЕСКИМ ДАННЫМ

В данной статье описаны основные направления использования биометрических данных человека для его идентификации.

Ключевые слова: идентификация, биометрические данные, учеты, отождествление личности, процессуальная форма, непроцессуальная форма.

S. V. Simonova

ABOUT CRIMINALISTIC IDENTIFICATION OF A PERSON BY BIOMETRIC DATA

In the article the author focuses on the main directions of the use of a person's biometric data for his identification.

Keywords: identification, biometric data, records, establishment of identity, procedural form, non-procedural form.

Идентификация конкретного объекта является одной из основных криминалистических задач. В основе ее решения лежит принцип индивидуальности любого материального объекта, наличие совокупности признаков, выделяющих его из группы ему подобных, а также способность этих признаков к отображению. Поэтому идентификация объекта — установление (выявление) его тождественности с самим собой по оставленным им отображениям [13, с. 144].

Основоположник теории криминалистической идентификации С. М. Потапов говорил, что «строгое разделение объектов идентифицируемых и идентифицирующих представляет первый основной принцип идентификации» [6, с. 12]. «Идентифицируемым, — указывает Н. В. Терзиев, — является объект, отождествление которого составляет задачу данной идентификации, идентифицирующим — объект, служащий средством для отождествления» [6, с. 13]. Принимая во внимание вышеизложенное, а также исходя из закрепленного в законе понятия «биометрических данных», можно разделить объекты

криминалистической идентификации по интересующим нас данным. Статья 11 Федерального закона РФ «О персональных данных» к биометрическим персональным данным относит «сведения, которые характеризуют физиологические особенности человека и на основе которых можно установить его личность» [10]. Поэтому объектом криминалистической идентификации по биометрическим данным является человек (обвиняемый, потерпевший, пропавший без вести и так далее). В данном случае человек — это идентифицируемый (отождествляемый) объект, а детали строения папиллярного узора, признаки внешности, почерк, радужная оболочка глаза, запах, голос, ДНК выступают в роли идентифицирующих, то есть объектов, посредством которых осуществляется отождествление.

Криминалистическая идентификация человека по биометрическим данным может осуществляться как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. На стадиях дознания, предварительного следствия, судебного

разбирательства осуществляется следователем, экспертом, судьей в форме процессуальных действий. К ним относятся, во-первых, проведение идентификационных экспертиз: дактилоскопической, портретной, судебно-почерковедческой, медико-криминалистической, портретной, фоноскопической экспертизы, экспертизы запаховых следов, генотипоскопической. Идентификация человека по походке в настоящее время находится на стадии разработки. Что касается радужной оболочки глаза, то ее изучение, на наш взгляд, охватывается криминалистическим учением о внешнем облике человека, представляющего собой отрасль криминалистики, которая «изучает закономерности, характеризующие природу внешнего облика человека (свойства, элементы и признаки), и разрабатывает методы и средства собирания (фиксации), исследования, оценки и использования данных о внешности человека в целях решения вопросов, интересующих правоохранительные органы» [9, с. 17]. Радужная оболочка глаза применительно к данному учению — это элемент внешности, то есть «выделенная в процессе наблюдения или изучения часть внешнего облика человека» [9, с. 18].

Экспертиза является важной процессуальной формой использования специальных познаний, поскольку имеет силу доказательства по уголовному делу. Е. Р. Россинская писала: «Экспертиза — основной канал, по которому достижения передовой науки и техники внедряются в судопроизводство» [11, с. 14]. Например, 18 марта 2009 г. в экспертно-криминалистическое отделение Дзержинского района г. Волгограда поступили на исследование восемь следов рук. В результате дактилоскопического исследования установлено, что данные следы оставлены В. В. Рудаковым (УД № 023725) [2].

Во-вторых, к процессуальному использованию биометрических данных человека относится проведение такого следственного действия, как предъявление для опознания. При этом происходит мысленное сравнение участником процесса (свидетелем, потерпевшим,

подозреваемым или обвиняемым) признаков внешности человека, интересующего следствие, с сохранившимся в его памяти образом. То есть в данном случае идентификация происходит по идеальным отображениям признаков объекта (мысленному образу) и носит несколько субъективный характер, поскольку зависит и от условий наблюдения, его продолжительности, и от индивидуальных особенностей очевидца. Тем не менее, как отмечает А. М. Зинин, мысленному образу придается достаточно большое значение, поскольку информация, содержащаяся в нем, носит первичный характер [5, с. 31]. Важность криминалистической идентификации человека в результате данного действия заключается в том, что оно является источником нового доказательства, способом проверки показаний допрошенных лиц и выдвинутых в ходе расследования версий [7, с. 170].

Непроцессуальное применение биометрических данных человека заключается в проведении предварительных исследований по оперативным материалам отдельных оперативно-разыскных мероприятий (отождествление личности), использовании в криминалистических и оперативных учетов. Например, благодаря предварительному исследованию следов рук при осмотре места происшествия мы получаем информацию о пригодности данных следов для идентификации, принадлежности отдельных из них потерпевшим, что существенно уменьшает затраты времени на проверку их по учетам, производство экспертизы.

Проведение такого оперативно-разыскного мероприятия, как отождествление личности по признакам внешности, может осуществляться по «мысленному образу» при опознании, описанию (метод «словесного портрета»), субъективным портретам, фотоснимкам, рентгенограммам, а также отображениям элементов внешности человека (слепок с лица трупа, отпечатки пальцев и т. п.), костным останкам, черепу [1, с. 357].

К новым способам непроцессуального опознания относится, например, опознание лица по «фейсменеджеру» — изображению лица на экране компьютера, а также по

видеоизображению. Они проводятся аналогично традиционной процедуре данного действия, основное отличие заключается в носителе информации (диск, флешкарта, видеокассета и прочее) и способе предъявления (на экране монитора, телевизора) [12, с. 215].

На сегодняшний день в системе МВД функционирует несколько учетов, содержащих биометрические данные человека. Например, такие данные, как дактилоскопические, внешние признаки человека используются для формирования оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов. По опознавательным и дактилоскопическим картам, содержащимся в них, производится идентификация личности лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов и лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности [8, с. 56].

Гораздо большее количество биометрических данных человека используется в экспертно-криминалистических учетах. Среди них следует назвать следующие учеты: следов рук, субъективных портретов разыскиваемых лиц, данных ДНК биологических объектов, фонограмм речи (голоса) неустановленных лиц, краниологический (учет черепов неопознанных трупов), запаховых следов. Согласно проведенному нами опросу следователей и сотрудников оперативных аппаратов наиболее результативными для раскрытия и расследования преступления являются дактилоскопический и учет следов рук. Р. Е. Демина отмечает, что благодаря им раскрывается более 80 % преступлений [3, с. 124]. В 2008 г., по статистическим данным ЭКЦ ГУВД по Волгоградской области, в следственные и оперативные подразделения направлена информация о более чем 700 установленных совпадениях с помощью АДИС Папилон, а всего с 2006 г. — о 5000 совпадений.

Базы данных отображений радужной оболочки глаза в настоящее время не сформированы. Однако имеются и научные данные, и достаточный опыт использования данного объекта в других системах: контроля и управления доступом, учета рабочего времени и

так далее. Например, в математике механическую систему (в нашем случае это биометрические данные) характеризует определенное число степеней свободы, под которым понимается минимальное количество независимых переменных, необходимых для полного описания ее состояния системы. Согласно расчетам текстура радужки имеет степень свободы равной 250, что гораздо больше степени свободы папиллярных узоров (35) и изображений лиц (20). Поскольку степень свободы описывается математическая случайность, то получается, что рисунок радужной оболочки глаза в большей степени случаен, а значит, и вероятность его уникальности, индивидуальности велика [4] — в десять раз больше, чем папиллярных узоров. Поэтому, на наш взгляд, формирование учета отображений радужной оболочки глаза существенно обогатит возможности имеющейся системы идентификации лиц.

Способствуя идентификации интересующих лиц, учеты на основе биометрических данных человека оказывают неоценимую помощь в раскрытии и расследовании преступлений по «горячим» следам. Несмотря на то, что их применение относится к непроцессуальной деятельности, полученная с их помощью информация является исходной для проведения следственных действий (экспертизы, допроса, очной ставки, предъявления для опознания и прочих), придающих им силу доказательств.

Таким образом, использование биометрических данных человека дает широкие возможности для его идентификации как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. В связи с расширением круга использования биометрических данных в различных областях, в том числе и в перспективе, в документах, удостоверяющих личность, на наш взгляд, было бы рациональным формирование учета отображений радужной оболочки глаза. Однако в настоящее время отсутствует научно-методическое обеспечение функционирования данного учета: остаются открытыми вопросы проведения криминалистического идентификационного исследования по ее отображению.

Список библиографических ссылок

1. Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.]; под ред. засл. деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006.
2. Данные изучения материалов, поступивших на экспертизу и исследование в экспертно-криминалистическое отделение Дзержинского района г. Волгограда.
3. Демина Р. Е. К вопросу о расширении объектов криминалистического учета — следов рук с мест нераскрытых преступлений // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. Вып. 1 (29). М., 2009.
4. Дегтярева А., Вежнев В. Методы идентификации личности по радужной оболочке глаза. Компьютерная графика и мультимедиа. Вып. № 2 (6) / 2004. <http://cgm.computergraphics.ru/content/view/61>. 22.10.2008 г. 106 КБ.
5. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М., 2002.
6. Колдин В. Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978.
7. Криминалистика: учебник. 2-е изд., доп. и пер. / под ред. А. А. Закатова, Б. П. Смагоринского. М., 2003.
8. Криминалистическая регистрация: учеб. пособие. Волгоград, 2009.
9. Криминалистическая экспертиза: курс лекций. Вып. 4: Портретная экспертиза. 1997.
10. О персональных данных: федер. закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.09.2010 г.)
11. Россинская Е. Р. Профессия — эксперт (введение в юридическую специальность). М., 1999.
12. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. д. ю. н., проф. Т. В. Аверьяновой, к. ю. н. В. Ф. Статкуса. М., 2003. С. 215.
13. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М., 1999.